

«Спать вместе с И Цзэянем? Ты... Ты что, издеваешься надо мной?!!»

Линь Цинцин долго не отвечала на этот вопрос, ей было так стыдно, что она даже не смела думать об этом. Она не знала, видел ли И Цзэянь ее дилемму, но он наконец открыл рот, чтобы напомнить:

— Сяо Юань, я же говорил тебе, не пугай свою маму.

Маленькая булочка, Сяо Юань тихо вздохнул, опустил голову и сказал каким-то тихим голосом:

— Хорошо, я знаю.

Его потерянный вид действительно вызывал жалость, но Линь Цинцин даже не смела думать об этом, поэтому она не знала, как его утешить.

К счастью, настроение ребенка быстро менялось, и вскоре он с удовольствием играл с ней.

Эта тема закончена, но Линь Цинцин почувствовала, что атмосфера вокруг нее, кажется, сильно изменилась и стала немного тонкой и двусмысленной.

Биологические часы маленького ребенка были очень точны, и он начал дремать. Линь Цинцин отвела его в постель, но, когда он подошел к своей комнате, он остановился.

Малыш был сонным, но осторожно спросил ее:

— Можно мне спать с мамой?

Его сверкающие глаза наполнились предвкушением, Линь Цинцин на мгновение остолбенела, как бы у нее хватило духу отказать ему, поэтому она не стала долго раздумывать и сказала:

— Хорошо.

Услышав это, ребенок так разволновался, что бросился к ней с возбужденным лицом и сказал:

— Тогда, мама, подожди меня, пока я возьму свою сменную одежду и стаканчик для полоскания рта, — он сказал это и побежал в комнату.

После того, как малыш ушел, Линь Цинцин бессознательно повернула голову и увидела стоящего рядом с ней И Цзэяня.

Линь Цинцин была несколько смущена, она улыбнулась ему и кивнула. Она подумала, что он хочет вернуться в комнату. Но, спустя некоторое время, он не ушел, и Линь Цинцин была еще более смущена.

— Ты не должна слушать Сяо Юаня, нет никого, кто бы воспользовался ситуацией, и ни у кого нет шанса воспользоваться ею.

— А? — Линь Цинцин была немного глуповата, ей потребовалась немного времени, прежде чем она поняла, о чем он говорит.

Сяо Юань сказал ей: «Эти тетушки воспользуются ситуацией», «Если мама не будет близка с папой, эти тети захотят воспользоваться ситуацией, а я не хочу других мам», «Мама и папа должны спать вместе. Родители остальных детей спят вместе».

Это действительно так...

Почему он специально объяснил ей это?

Линь Цинцин было очень неудобно, неловкая улыбка застыла на ее лице:

— Я... Я поняла.

К счастью, Сяо Юань вскоре вышел, Линь Цинцин поспешно помогла ему переодеться, а затем взяла его за руку и сразу же скрылась в комнате. Она вздохнула с облегчением только тогда, когда закрыла дверь.

Линь Цинцин вскоре обнаружила, что ее сын необычайно хорошо умеет ухаживать за собой: чистить зубы, умываться и переодеваться — это было для него совсем нетрудно.

Она немного смущалась, когда он принимал ванну.

Линь Цинцин беспокоилась, что он не сможет этого сделать и хотела ему помочь, когда услышала, как он встревоженно говорит в ванной:

— Мама, не входи, я могу это сделать.

Лежа в постели, малыш втиснул все свое тело в ее объятия, счастливо смеясь он называл ее:

— Мама, мама, мама, — много, много раз, с любовью, не переставая.

Линь Цинцин почувствовала, что ее сердце вот-вот растает, когда маленькая булочка, которому

было меньше четырех лет, звал ее так.

Все это настолько нереально — она пришла в чужой дом, принадлежащий ей, и стала чьей-то женой и матерью, а теперь маленькая булочка лежал у нее на руках и снова и снова напоминал, что он ее сын.

«Это просто невероятно».

Поцеловав его в голову и крепко прижав к себе, она спросила:

— Сяо Юань, мама всегда была очень жестока к тебе. Неужели ты совсем не винишь маму? Все еще так любишь?

И Цзэянь сказал, что она ненавидит ребенка, поэтому в памяти должно быть не одно воспоминание о том, что она сопротивлялась его вниманию и причинила ему боль, но малыш не боялся ее, а пытался приблизиться к ней.

— Я не виню маму. Папа сказал, что это происходит только тогда, когда мама несчастна. Я хочу, чтобы мама была счастлива, папа тоже хочет, чтобы мама была счастлива. Мама не должна быть несчастна в будущем, хорошо?

Каким-то образом Линь Цинцин вдруг почувствовала, как по ее телу разливается тепло, давая ей ощущение, что она любима всем миром. Все ее тело стало комфортно и расслабленно. Это чувство должно было быть приятным и расслабляющим, но она не знала почему, в уголке ее сердца была кислая горечь.

«Просто надеются, что я не несчастна, просто надеются, что я счастлива. Такая простая просьба».

Что же она делала раньше, а?

В носу у Линь Цинцин засвербело. Она с жалостью потерла его маленькое личико и пообещала:

— Хорошо, мама не будет несчастна в будущем.

«Мама не будет несчастна, не будет игнорировать тебя, мама постарается быть хорошей матерью, не даст тебя в обиду, не позволит тебе прятаться за решёткой, чтобы смотреть на свою маму издалека.»

Когда Линь Цинцин проснулась на следующий день, малыш уже не лежал в постели. Думая о его способности позаботиться о себе, Линь Цинцин не слишком волновалась.

Она спустилась по лестнице и услышала, как отец и сын разговаривают в гостиной.

Лестница располагалась в глухом углу гостиной, они не могли видеть ее, а она не могла видеть их, но она ясно слышала.

Она услышала, как малыш говорит:

— Папа, ты знаешь, мама очень ароматная, очень мягкая и удобная, я заснул, обнимая маму некоторое время. Если папа будет обнимать маму, папа через минуту заснет.

Услышав эти слова, Линь Цинцин почувствовала, как ее лицо вспыхнуло, и она внезапно покраснела.

Этот маленький парень говорит так невинно, что он, вероятно, не знает, сколько смысла взрослые слышат.

Линь Цинцин не могла видеть И Цзэня, да и выражение его лица в данный момент тоже, она только услышала тяжелый кашель.

Малыш казался очень взволнованным и сказал:

— Мама рассказала мне много вещей, и она также рассказывала мне истории, чтобы я заснул, мама никогда не делала этого раньше. Я буду спать с мамой завтра. История, которую она мне рассказала, еще не закончена, это история про волка, папа, ты знаешь? Это когда-то давным-давно было так... бла-бла-бла...

Позже И Цзэнь, возможно, не выдержав этого, прервал его:

— Почему ты такой же многословный, как и твоя мама?

В это время, стоя на лестнице, Линь Цинцин — мама И Бэйюаня: «???»

— Ты хочешь, чтобы я сказал твоей маме, что у тебя уже есть пазл с лесным мальчиком?

Ребенок — И Бэйюань, торопливо сказал:

— Папа, не говори, — он сказал это так, словно боялся, что его кто-нибудь услышит. — Папа, только маме не говори, ладно?

И Цзэянь не ответил ему, но тихо хмыкнул.

Линь Цинцин, которая изначально хотела спуститься вниз, услышала это, но не знала, спускаться или нет. Сейчас должно быть было очень неудобно спускаться. И Цзэяню будет неудобно, и ребенку будет неловко.

Забудь об этом, ей лучше немного подождать.

Оказалось, что у малыша уже были такие пазлы, но она этого не знала. Он делал вид, что очень рад играть с ней.

«Эта маленькая булочка, почему он такой теплый?»

От тепла ей стало грустно, а в носу защипало.

Линь Цинцин оставалась в комнате еще некоторое время, а когда она вышла, отец и сын уже ушли.

Линь Цинцин сидела без дела и вспомнила, что у нее наверху есть мастерская, поэтому ей захотелось посмотреть ее.

Мастерская была просторной, с роялем посередине, барабаном в углу и такими инструментами, как кларнет и флейта из тыквы на стене.

Там было много черновиков, разбросанных по полу, она подняла их и посмотрела. Все это были беспорядочные музыкальные черновики. Они должны были быть написаны ею раньше.

Линь Цинцин попыталась сыграть их. Основная мелодия была довольно хороша, но аккорды были немного плохими, вызывая у людей чувство порывистости и обиды.

Во всяком случае, сейчас ей нечего делать, только успокоиться и сменить аккорды.

Дверь в мастерскую не была закрыта, и она была единственной в доме с тетушкой-горничной, чей круг занятий обычно находился внизу. Поэтому она не стала закрывать дверь. Естественно, она не видела И Цзэяня, и не знала, когда он появился в дверях.

И Цзэянь не мог оставаться в компании. Он сел в кресло и сразу захотел вернуться домой. В конце концов, он не стал противиться себе, а просто закончил свою работу раньше и вернулся домой.

Вернувшись, он прошел мимо ее мастерской и увидел, что она занята. Однако на этот раз она

не создавала громких и сумасшедших звуков, а спокойно сидела перед роялем и писала, и рисовала в тетради.

Ее брови слегка нахмурились, как будто задумавшись. Брови были очень тонкими, и, когда они были приподняты вверх, они изгибались в очень красивую форму. Кожа у нее очень белая и блестящая. Лицо сосредоточенное. Глаза закрыты. Кончики пальцев скользили по клавишам, а из-под пальцев появлялась прекрасная музыка.

Все ее лицо было полно жизненной силы, казалось, что голубое небо за окном стало светлым, и в воздухе стоял сладкий запах весны.

Как только Линь Цинцин была занята, она забывала о времени и немного теряла себя, когда получала вдохновение. Поэтому она не заметила И Цзэяня, стоящего у двери, пока не почувствовала некоторую боль в шее. Она пошевелила шеей и расслабилась, когда увидела мужчину, стоящего в оцепенении у двери.

Линь Цинцин внезапно вздрогнула, увидев его.

— Когда... когда ты вернулся?

И Цзэянь мгновение помолчал и сказал:

— В компании нет ничего важного. Просто делай свое дело, я не буду тебе мешать.

После того, как И Цзэянь ушел, Линь Цинцин больше не стала сидеть за роялем.

Когда она спустилась вниз, то увидела, что И Цзэянь стоит у окна гостиной и говорит по телефону.

На чайном столике в гостиной стояла коробка с булочками. Девушка очень любила есть такие закуски, особенно те, что с кремовой начинкой внутри.

«Раньше их не было, он купил их?»

Закончив телефонный разговор, он повернул голову и увидел, что она смотрит на булочки, И Цзэянь сказал ей:

— Я купил их для тебя.

Он действительно купил их для нее.

Поскольку он купил их специально для нее, было бы слишком неуважительно не съесть их. Ах, конечно, она действительно хотела их съесть.

Она подошла к коробке, открыла ее, достала одну и откусила. Булочка была очень сладкой и мягкой, а сливки внутри были густыми и нежными. Сладковатый привкус растекался по всему рту, и это было действительно приятно.

И Цзэянь увидел, что она действительно начала есть, и был шокирован на мгновение.

Он наблюдал, как она благовоспитанно сидит там, держа кончиками пальцев маленькую булочку, затем, кусая ее, как маленькая белка. А вскоре ее щеки раздулись с обеих сторон.

Он стоял и смотрел на нее, не двигаясь в течение длительного времени. Линь Цинцин украдкой поглядывала на него, и ее еда постепенно теряла вкус.

Почему он до сих пор не ушел, он все время смотрит на нее, это очень смущает людей. Ах, она не могла ни остановиться, ни продолжать есть.

В конце концов Линь Цинцин не выдержала испытания его взглядом. Она аккуратно протянула ему кусок булочки и осторожно спросила:

— Не хочешь попробовать?

И Цзэянь: «...»

Мужчина сел напротив нее и улыбнулся:

— Я не ем.

«Почему ты все еще так смотришь на меня, если не ешь? Это очень странно.»

— Это первый раз, когда ты ешь то, что я купил для тебя.

Она посмотрела на него. Он все еще улыбался, но она удивилась, почему в его голосе слышится печаль и жалость.

«Это первый раз, когда ты ешь то, что я купил для тебя.»

Ей казалось, что это ужасно — есть то, что он купил для нее?

Линь Цинцин была совершенно шокирована. И не только из-за тона его голоса.

Неужели их отношения настолько плохи? Она даже не ела то, что он купил? Что за обида у них есть. Ах, почему отношения так плохи?

— Я возьму на себя смелость спросить, ты уже делал мне что-нибудь плохое раньше? — «а с чего бы еще мне так сильно его ненавидеть?»

Хотя он улыбался, она все же осторожно спросила его об этом.

Услышав вопрос, лицо мужчины почти не изменилось, но он просто сказал:

— Если я отказывался от развода, тоже засчитать.

«...»

Она ненавидит его, потому что он не хочет разводиться? И если она так сильно хочет развода, то почему же он сам этого не хочет? Она не думала, что такой человек с умом, семейным прошлым, успешной карьерой, красивый и богатый — это человек, который думает только о любви.

— Почему ты не хочешь разводиться? — она пыталась спросить.

Он немного помолчал:

— Если мы разведемся, то как насчет Сяо Юаня?

Так вот оно что! Она не очень хорошая мать, но он будет ответственным отцом, не так ли?

Если она ненавидит его только потому, что он не хочет разводиться, то ее прежнее «я» действительно слишком много думало о себе. Вы ведь все равно должны думать о своем ребенке, правда? Он прав, что думает о детях и не хочет разводиться.

Линь Цинцин чувствовала, что даже если у нее не было никаких чувств к И Цзэяню, в конце концов, он был отцом ребенка, а она матерью. Ради малыша они должны были рассмотреть отношения сотрудничества. Они должны были отпустить вещи из прошлого и начать хорошо ладить друг с другом в будущем.

Поэтому она попыталась выдать улыбку и искренне сказала:

— Спасибо, десерт, который ты купил, был очень вкусный.

Однако И Цзэянь, казалось, был напряжен, и улыбка на его лице мгновенно застыла.

Он смотрел на ее улыбку как в трансе. Глаза у нее такие яркие, что в улыбке тоже видна искрящаяся и кристально чистая красота.

«И Цзэянь, держись от меня подальше!», «И Цзэянь, убирайся отсюда!»

Отвращение, злость и безразличие — вот ее постоянное отношение к нему.

Но теперь, когда она ест то, что он ей купил, она даже улыбается ему.

Как будто мягкая лапа царапала ему сердце.

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул — это чувство... абсолютно верно...

Присоединяйтесь к группе — <https://vk.com/webnovell>

У нас в планах повысить активность группы, поэтому мы надеемся на вас. Пишите комментарии, лайкайте посты. Обязательно включите **УВЕДОМЛЕНИЯ**, чтобы не пропустить релизы и другие классные ништяки от нашей команды. Будут разыгрываться промокоды, спешите возможно они ждут именно вас!

<http://tl.rulate.ru/book/27647/795719>